

НАВСТРЕЧУ ЗРИТЕЛЮ

Французский Национальный народный театр, известный у себя на родине и во всем мире как ТНП, иногда называют «новым». Со «старым» советские зрители встречались в 1956 и 1961 годах. Тогда им руководил знаменитый актер и режиссер Жан Вилар, возродивший этот театр после войны. В 1972 году руководство принял крупнейший режиссер и театральный деятель Роже Планшон, человек разносторонних интересов и дарований.

Идею создания истинного театра для народа, способного разделять «его тревоги, его надежды, его борьбу», выдвинул Ромен Роллан. И от истоков своих по сегодняшний день Национальный народный театр остается верным принципам: приобщать самую широкую публику к сокровищам мировой культуры, оставаясь высокопрофессиональным и художественным. ТНП — один из немногих французских театров, куда приходит зритель, не имеющий туго на битого кошелька, — цены на билеты здесь вполне доступные. Театр и сам идет навстречу своему зрителю. Часто Роже Планшон вместе с труппой предлагает сидеть в зале остаться после спектакля и поспорить. Он считает, что такие встречи приносят взаимную пользу. Кстати, в какой-то мере зритель повлиял и на решение режиссера поставить произведение Шекспира. Правда,

Гастроли в Москве

классика занимает не главное место в репертуаре театра. Его афишу составляют в основном современные пьесы.

В репертуаре нынешних гастролей Национального народного театра в Советском Союзе — Мольер и Шекспир. Два титана мировой драматургии — и два разных по форме способа прочтения их произведений. И в то же время — несомненное единство исходных позиций Планшона, ищущего в классике понимания великими людьми прошлого тех вопросов, которые волнуют нас и сегодня. Еще одна общая черта постановок, представленных на гастролях, — уважение к авторскому слову. «Каранзаш» Планшона нацелен не на редакторскую правку пьесы, а на режиссерскую разработку спектакля.

Нынешняя постановка «Тартюфа» несколько отличается от той, которую советские зрители видели полтора десятка лет назад во время гастролей руководимого тогда Планшоном театра де ля Сите. Но главное осталось неизменным — стремление сыграть этот спектакль не как семейную драму (как часто играют во Франции), а драму историческую.

Центральной фигурой в спектакле «выдвинут» Оргон. По замыслу режиссера исполнитель роли Оргона Жак

Дебарв показывает своего героя человеком влиятельным, причастным к главным политическим событиям своего времени... В финале, когда преданный Тартюфом и примирившийся со своей семьей Оргон готовится к бегству, рухнет парадная дверь, распахнутся боковые и балконные двери, и в дом ворвется вооруженная королевская стража: нагие, самоуверенные молодчики поставят всех лицом к стене, вывалят на пол ящики с бумагами...

Режиссер «уравнял» Оргона и Тартюфа, представив их обоим жертвами королевской власти. Но ему пришлось совершить усилие над ролью Тартюфа. Яркие сатирические краски окказавшись приглушенными, образ обрел несвойственную ему безликость.

Если «Тартюф» сделан как спектакль исторический, воспевающий не только нравы и быт эпохи, то трагедию Шекспира «Антоний и Клеопатра» постановщик намеренно лишил черт исторической хроники. Искусным приемом Планшон вводит пьесу, не меняя ни слова в тексте, в двадцатый век. Думается, правомочность такого подхода не в последнюю очередь доказывается предположением, что и сам Шекспир обратился к античности не из-за поиска сюжета, а из-за невозможности показать картину

современного ему елизаветинского двора. Перенос действия в далекую древность, во дворец египетской царицы, разрешал эту трудность.

В этом спектакле Планшон выявляет механизм возникновения войн, развязанных диктаторами и их военными советниками, рвущимися к власти над миром. Планшон подчеркивает гениальную прозорливость Шекспира, показавшего, что «хороших» диктаторов не бывает, что логика военной диктатуры неизбежно порождает кровь и смерть, и беспощадный каток войны втаптывает в грязь все лучшие человеческие чувства — любовь, товарищество, материнство. Несмотря на такую заданность основной линии спектакля, в нем нет «плоских» героев. Рельефно выписаны фигуры триумфиров — циничный, жестокий и в то же время сентиментальный Цезарь Октавиан (Андре Маркон), импульсивный, увлекательный, любящий роскошь и наслаждения Антоний (Роже Планшон), нерешительный Лепид (Жерар Гийома). Точными штрихами рисует Жерар Шафу портрет демагога и авантюриста Секста Помпея.

Несомненно, гастроли Национального народного театра, которые проводятся в соответствии с программой культурных обменов между СССР и Францией, вызвали большой интерес у советских зрителей.

Т. БУТКОВСКАЯ.